

Магадеев Искандэр Эдуардович

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД Российской Федерации»

Доцент кафедры Истории и политики стран Европы и Америки, кандидат
исторических наук

«Тень империй»: проблемы стабильности в Центральной и Восточной Европе в оценках британских дипломатов и политиков (1920-е годы)

Политическое пространство Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) изменилось по итогам Первой мировой войны в несравнимо большей степени, чем ситуация на Западе континента. Вместе с тем оценки степени прочности нового, Версальского порядка в субрегионе ЦВЕ со стороны ряда современников, в т.ч. многих британских дипломатов и политиков в 1920-е гг., были весьма скептическими. Восстановление в той или иной форме прежней международно-политической и торгово-экономической ситуации в субрегионе, поделенном до 1914 г. крупными империями – Российской, Германской и Австро-Венгерской, – рассматривалось в Форин Офисе и на Уайтхолле не только как возможный и опасный (советско-германская «сцепка»), но подчас и желательный сценарий дальнейшего развития («реинкарнация» более или менее единого торгово-экономического пространства в Дунайской Европе). В центре внимания докладчика – анализ того, какую роль в британских оценках ситуации в послевоенной ЦВЕ играли представления об эвентуальном возвращении прежней стратегической и экономической ситуации, существовавшей в субрегионе до начала Первой мировой войны; выявление того, насколько над суждениями, имевшими хождение в Форин Офисе и Уайтхолле нависала, образно говоря, «тень империй».

Основой источниковой базы исследования стали материалы Национального архива Великобритании (фонд Кабинет министров и личные фонды сотрудников МИДа Великобритании). По итогам анализа автор пришел к выводу о существенном значении «тени империй» в британских оценках. В Лондоне отнюдь не исключали того, что Польша может либо снова исчезнуть с политической карты Европы (такие суждения имели хождение в разгар советско-польской войны 1920 г.), либо неизбежно должна будет в будущем пойти на уступки своим могущественным соседям (Германии и СССР), сценарий радикального ослабления которых по итогам Первой мировой войны не был реализован полностью. Проявлениями «тени» Австро-Венгерской империи, в свою очередь, можно считать некоторые ходовые тезисы ряда сотрудников Форин Офиса: желательность снизить таможенные барьеры и иные преграды на пути торговли и экономического взаимодействия в Дунайской Европе; осуждение местных национализмов на Балканском полуострове, сыграть на которых, как считалось, мог и Советский Союз. Внимание к эвентуальному «советскому» проникновению на Балканы и в Юго-Восточную Европу также в некоторой степени сближало образ «страны Советов» и бывшей Российской империи в глазах британских дипломатов.

Iskander Ed. Magadeev

Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Associate Professor of the Department of European and American Studies, Ph. D. (history)

E-mail: iskander2017@yandex.ru

"Shadow of Empires": ways and means of stability in Central and Eastern Europe viewed by the British diplomats and political leaders in the 1920s

The WWI transformed the strategic and political map of the Central and Eastern Europe (CEE) far more sharply and radically than in the Western part of the continent. However, many contemporaries, including authoritative British diplomats and political leaders, were not sure that the new Versailles order would be firm and stable. Officials in the Foreign Office and the Whitehall thought that some sort of reestablishment of the former political and economic order in CEE dominated by the huge Empires – primarily German, Russian and Austro-Hungarian – was not only possible (as in the case of the eventual Soviet-German “link”) but even desirable (as in the case of Danubian Europe which suffered from the disintegration of the trade and other economic contacts of the past). This paper aims to define what role did the ideas of the possible reincarnation of the “Imperial order” in CEE play in the British diplomatic and political estimates in the 1920s, how strongly did the “shadow of Empires” hang over the ideas which circulated in the Foreign Office and the Whitehall.

The principal sources, which formed the basis for this narrative, are the materials of the National Archives of Great Britain (Cabinet papers and private papers of the various diplomats). The author concludes that the “shadow of Empires” played a significant role in the formation of important British judgments and estimates and influenced the foreign policy of the UK. In the Foreign Office and at the Whitehall authoritative officials did not exclude that Poland could once again disappear from the European political map (such ideas were especially widespread during the Soviet-Polish war in 1920) or, even if survived, would eventually make territorial and other concessions to Germany (and probably to the USSR), as they became stronger. The “shadow” of the Austro-Hungarian Empire hung over the minds in the Foreign Office also and partially found its expression in the ideas about desirability to get rid of the customs barriers between the “successor-states”, to cool down the ethnic nationalisms in the Balkans which might be used, for example, by the Soviet Union. The fears that the Soviet infiltration in the Balkans and the Middle East might be a new form of the

traditional “Russian imperialism” also indicated a tendency to view the international situation of the 1920s using in some cases the lenses of the past.